

Норд-Ост: уникальная операция или провальная эвакуация

Кто виноват в гибели людей в театральном центре на Дубровке

Владимир Ващенко 23.10.2017 Источник:

<https://www.gazeta.ru/social/2017/10/19/10949282.shtml>

Radu Sigheti/Reuters Сотрудник российских силовых структур около Театрального центра на Дубровке, октябрь 2002 года

В понедельник 23.10.2017 года исполняется 15 лет со дня захвата террористами театрального центра на Дубровке, в результате которого погибли более 125 человек. Многие потерпевшие до сих пор уверены, что причиной смерти большинства людей стал газ, примененный в ходе операции. «Газета.Ru» поговорила с бывшими заложниками, их родными, а также с теми, кто готовил спецоперацию, и попыталась выяснить, можно ли было избежать таких жертв.

Ровно пятнадцать лет назад Москва пережила самый масштабный теракт, связанный с захватом заложников. Члены группировки «Исламский полк особого назначения», которыми руководил выходец из Чечни Мовсар Бараев, захватили театральный центр у метро «Дубровка». В тот момент там шел мюзикл «Норд-Ост». В заложниках оказались более 915 человек.

Случайные люди — реальные смерти

«Я планировала пойти на этот спектакль, но за день сдала билеты. Конечно, я и многие москвичи тогда были напуганы взрывами жилых домов в сентябре 1999 года. Но почему именно я решила не ходить на мюзикл, я не знаю, интуиция, что ли. А вот некоторые мои друзья попали в театральный центр в тот злополучный день. К счастью, они остались живы», — рассказала «Газете.Ru» Екатерина Аденина.

Среди заложников оказались не только артисты спектакля и зрители. «23 октября 2002 года у нас проходило обычное занятие. Мы были в абсолютно другом крыле театра, но, видимо, захватчики были неплохо осведомлены о том, что и где там расположено. Они зашли к нам, дали очередь в потолок из автомата и согнули меня и моих учеников в зрительный зал, сказали, где сесть и велели не разговаривать и не улыбаться», — вспоминает основатель школы ирландского танца Iridan Игорь Денисов. По его словам, террористы в то же время разрешали захваченным людям звонить близким родственникам с мобильных телефонов.

«Мы сразу же набрали родителям наших учеников, чтобы сказать главное: «все живы и здоровы». Все остальное люди услышат и так, по телевизору, так я тогда подумал», — отметил Денисов.

По словам других заложников, боевики заставляли их звонить домой и говорить, что за каждого убитого захватчика те будут расстреливать по 10 жертв.

В группу террористов, ворвавшихся в театральный центр, входили как мужчины, так и женщины. Они были вооружены автоматами, пистолетами и пулеметами, а, кроме того, они заминировали зрительный зал. Захватчики разместили взрывчатку в центре прохода, на балконе и, кроме того, у части женщин-террористок были на теле пояса смертниц. «Шахидки были расставлены по залу очень грамотно, таким образом, чтобы в случае взрывов погибло максимальное число людей. Более того, если бы все взрывные устройства сработали, то не исключено, что было бы повреждено близлежащее метро, что могло привести к тяжелым последствиям. А у части группы террористов тогда появилась бы ненулевая вероятность скрыться», — сообщил «Газете.Ru» полковник ФСБ РФ, ветеран спецподразделения «Альфа» Сергей Милицкий, принимавший участие в операции по освобождению заложников в театральном центре.

С самого начала захвата театра произошло несколько случаев, повлиявших на дальнейший ход событий. «Журналисты стали очень подробно освещать события. Прямо в режиме онлайн снимали передвижения спецназа и милиции. А у террористов тоже был телевизор, и они все это внимательно смотрели», — вспоминает Милицкий. В то же время всех обстоятельств боевики не учли, и нескольким актерам и сотрудникам центра удалось покинуть его через окна или запасные выходы.

Кроме того, среди заложников внезапно оказался офицер московского спецназа СОБР МВД РФ. «Этот человек пошел на спектакль со своей девушкой. Он сразу позвонил на базу к своим и сказал о случившемся. Тогда собровцы сидели на 2-ом Колобовском переулке в центре города. В полной готовности они прибыли к зданию театрального центра всего за 40 минут и были готовы немедленно начать штурмовать. В тот момент террористы еще не успели завершить минирование зала, так что шанс провести этот штурм успешно у спецназовцев был», — рассказал «Газете.Ru» глава профсоюза столичной полиции Михаил Пашкин. По его словам, Владимир Пронин, который возглавлял в те годы ГУВД Москвы, не дал «добро» на подобную операцию. «А офицер СОБРа, сообщивший о захвате, позже погиб, отравившись газом», — добавил Пашкин.

Вскоре после захвата центра телеканал «Аль-Джазира» транслировал записанное обращение главы террористической группы Бараева, который потребовал вывода российских войск из Чечни, а также переговоров между российскими властями и главой чеченских боевиков Асланом Масхадовым. В дальнейшем захватчики потребовали прибытия в здание главы администрации Чечни Ахмата Кадырова. «Мне показалось, что это были молодые ребята, которые не решают ничего сами. Они все время звонили куда-то за границу и консультировались с кем-то», — вспоминает бывший заложник Денисов.

С начала захвата заложников 23 октября и до штурма здания в театр приходили разные люди и пытались договориться об освобождении части заложников. Так, в первый день теракта

подполковник российской армии Константин Васильев со служебным удостоверением прошел через оцепление и предложил боевикам себя в качестве заложника, а взамен попросил освободить женщин и

детей. Однако террористы решили, что его подослала ФСБ, и расстреляли офицера.

Источник: Антон Денисов/ТАСС

У Театрального центра на Дубровке, 26 октября 2002 года

На следующий день в здание центра прошла 26-летняя Ольга Романова, которая, зайдя в зал, вступила в перепалку с Мовсаром Бараевым. Её быстро допросили, увели в коридор и убили тремя выстрелами из автомата. А незадолго до штурма в задние прорвался москвич Геннадий Влах, который по ошибке решил, что среди заложников есть его сын. Террористы убили и его.

С захватчиками пытались вести переговоры такие известные люди, как детский хирург Леонид Рошаль, политики Ирина Хакамада, Григорий Явлинский и Евгений Примаков, режиссер Станислав Говорухин и народный артист СССР Иосиф Кобзон. Последнему удалось добиться освобождения нескольких женщин и детей.

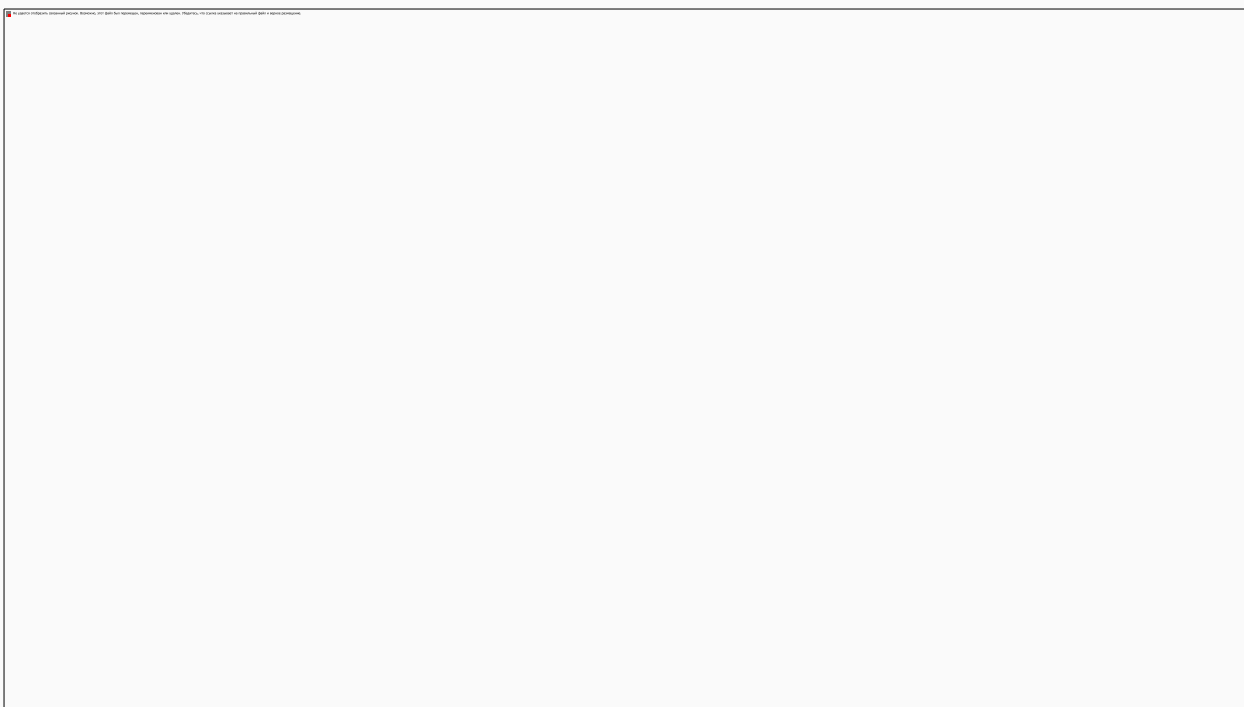
Пока заложники продолжали находиться в зале, перед театром проходили митинги с требованием к властям России вывести войска из Чечни. В этих выступлениях принимали участие в том числе и родственники заложников. На третий день теракта, рано утром 26 октября бойцы «Альфы» пошли на штурм. «На самом деле, операция готовилась очень тщательно. Прорабатывались разные варианты, мы учитывали, что надо ни в коем случае не допустить взрыва, так как тогда погибли бы подавляющее большинство заложников. Прорабатывался вариант того, чтобы зайти через канализацию. В итоге

остановились на том, чтобы применить специальный газ, который обладает парализующим действием, подавляет волю человека к чему-либо. Его закачали в здание через воздуховоды. Когда бойцы штурмовой группы проникли в помещения театра, они пришли в ужас: огромное количество людей просто лежат и не двигаются!», — вспоминает Милицкий.

Во время операции были уничтожены все 40 террористов, а никто из смертников не смог привести взрывчатку в действие. Однако уже в больницах сразу поле спецоперации начали массово умирать бывшие заложники.

Всего от последствий применения газа скончались не менее 125 человек. По данным общественной организации «Норд-Ост», жертвами стали 179 человек. Ситуация усугублялась тем, что медики изначально не знали, какой газ применили силовики, а также тем, что заложники были ослаблены плохим питанием: террористы давали им только соки, шоколад жвачку, которые были в театральном буфете. Многие из тех, кто выжил после применения газа, до сих пор жалуются на различные заболевания: потерю памяти, зрения, онкологию и другие.

Газ-убийца неизвестен до сих пор

«Я потерял там сына. Он отравился газом. Вообще же из всех жертв только пятеро были застрелены, а остальные скончались из-за этого вещества, которое применили штурмующие», — поделился с «Газетой.Ru» Сергей Карпов, который проходит потерпевшим по ряду уголовных дел, связанных с терактом, и знакомился с их материалами. Он подчеркнул, что непосредственно к бойцам спецназа у него претензий нет: «Альфа» отработала на «отлично», хотя ее бойцы рисковали жизнью. А вот эвакуация была организована безобразно. Например, для приема пострадавших была подготовлена 15-ая больница, которая размещена рядом с театральным центром. Но туда привезли только семь человек. Неподалеку от театра была также 13-ая больница, но туда почему-то привозят 300 человек. Столько в принципе невозможно принять в одно медучреждение», — сказал он.

Карпов отметил, что российские власти до сих пор не раскрыли состав газа, что также вызывает возмущение родственников жертв теракта. «В заключении судмедэкспертизы написано, что прямой связи между применением газа и смертью людей нет. Но как это можно утверждать, если его состав до сих пор не раскрыт?!», — возмущается потерпевший. Ветеран «Альфы» Милицкий, в свою очередь, пояснил, что свои причины поступать именно таким образом у силовиков и российских властей были. «Газ — это специальная комбинация веществ, которая изготавливалась для этой операции. Такие вещи никто и нигде не раскрывает. Что же касается эвакуации, то она готовилась. Юрий Лужков, например, который был тогда мэром, подогнал к месту штурма 100 «скорых». Вы только представьте себе, как это разом можно найти такое количество этих машин? Но близко подъезжать они не могли, ведь тогда террористы догадались бы, что готовится штурм», — отметил ветеран спецназа.

В то же время Милицкий признал, что при эвакуации были допущены определенные ошибки. «Те, кто попал в «скорые», выжили. А вот те, кого эвакуировали прочим транспортом, погибли. Нужно понимать, что офицеров «Альфы», других структур, милиционеров учат задерживать и уничтожать, а не спасать. Иногда пострадавших клали на асфальт или на пол автобуса неправильно: у них западал язык, начиналась рвота, и они захлебывались», — сказал Милицкий. В целом же, по его словам, во время церемонии награждения силовиков в Кремле президенту Владимиру Путину тогда лично позвонил генсек НАТО и поздравил с блестящей операцией.

«Хотя это все нас не оправдывает. Меня учили так: если при штурме погибает хоть кто-то из заложников, то, значит, мы где-то недоработали»,
— заключил Милицкий.

После событий у метро «Дубровка» прошел ряд громких судебных процессов. В 2003 году Московский городской суд признал Заурбека Талхигова виновным в пособничестве терроризму и захвату заложников в Доме культуры на Дубровке, приговорив его к 8,5 годам лишения свободы. А в 2004 году Лефортовский суд Москвы приговорил к семи годам тюрьмы майора милиции ОВД «Нижегородский» Игоря Алямкина, оформившего регистрацию в столице чеченской террористке Луизе Бакуевой, участнице захвата театрального центра. В 2014 году в Крыму был задержан подозреваемый в причастности к теракту 41-летний Хасан Закаев. Московский окружной военный суд признал его виновным в том, что он организовал доставку оружия и взрывчатки террористам, Закаев получил 19 лет колонии строгого режима.

А вот в компенсации родственникам жертв и самим заложникам российские суды долгое время отказывали. «Мы начинали с Тверского суда, причем судились с Москвой, так как отвечать должно было не государство в целом, а тот субъект, на территории которого произошел данный факт. Дошли до Верховного суда, потом пошли в Единый европейский суд по правам человека в Страсбурге. 12 лет судились и победили, Страсбург заставил Россию выплатить компенсацию и должным образом провести расследование, но оно до сих пор не ведется. Хотя компенсацию на общую сумму 1,3 млн евро Минфин нам выплатил», — пояснил Карпов. Эта тяжба стала первым масштабным судебным разбирательством российских граждан против РФ в ЕСПЧ.

Впрочем, некоторые потерпевшие относятся к этому вопросу по-другому. «Ровно через месяц после теракта у нас был большой концерт в центре «Москвич».

Если бы мы думали только о случившемся, то что бы произошло в нашей жизни? Надо жить нынешним мигом и думать о будущем.

У меня с тех пор родилось трое детей — что еще нужно? Хотя 26 октября встречаемся с моими студентами и отмечаем наш второй общий день рождения», — рассказал Денисов.